

I

Михаил Булатов родился 25 октября 1924 года в селе Верхняя Санарка Челябинской области. В 42-м году, в разгар смертельного противостояния СССР с Германией, паренёк в неполные 18 лет ушёл в действующую армию по призыву военкомата города Чимбая Каракалпакской АССР. На фронте красноармеец освоил военную специальность сапёра. Первые мины он заложил летом 1943 года на огненной Курской дуге. В ходе контрнаступления советских войск бойцы 369-го отдельного сапёрного батальона 235-й стрелковой дивизии, в которой служил М. Булатов, наводили штурмовые мосты через реку Зуша в Орловской области. И случается же такое совпадение! Уже в 50-е годы офицер Булатов вновь оказался в тех местах, и ему пришлось в составе отряда разминирования обезвреживать мины, заложенные им самим много лет назад. Сапёр не имеет права на ошибку, иначе она может оказаться роковой — повлечь смерть его самого и находящихся рядом товарищей.

... На фронте мужают быстро. Через полтора года после Курской битвы старший сержант Булатов был уже обстрелянным бойцом, классным специалистом. Опыт накапливался буквально с каждым днём. Участие в сражении под Курском, в Белорусской стратегической операции — суровая школа, закалившая характер. К концу 1944 года на счету Булатова были уже сотни обезвреженных мин и фугасов. О его воинском мастерстве и солдатском мужестве свидетельствовали орден Красной Звезды, ордена Славы II и III степеней. Позже колодка наград пополнилась орденом Отечественной войны I степени, ещё одним орденом Красной Звезды, медалями.

Главный же свой подвиг на войне молодой сапёр совершил в апреле 1945 года при прорыве обороны Кенигсберга — мощной немецкой крепости с 130-тысячным гарнизоном и огромным арсеналом оружия. 235-я гвардейская Витебская Краснознаменная ордена Суворова стрелковая дивизия должна была прорывать оборону противника в северо-западном секторе города. Путь к нему с этой стороны лежал один — по узкой ленте шоссе, вокруг которого простирались непролазные топи. Первым прорвался к дороге батальон капитана Тищенко. Он приказал отделению старшего сержанта Булатова произвести инженерную разведку шоссе Кенигсберг — Раушен. Булатов и с ним трое испытанных бойцов по-пластунски подползли к шоссе и обнаружили, что трасса заминирована. Когда до крепости оставалось меньше километра, смельчаков «засекли» гитлеровцы с наблюдательного пункта на городской стене и открыли огонь из пулемётов. Один солдат был убит, двоих ранило. Командир отделения понимал, что надеяться больше не на кого и только от него зависит, сумеет ли дивизия вовремя начать танковое наступление. А оттяжка времени могла нарушить взаимодействие с другими частями.

Наскоро перевязав раненых товарищей, Булатов ползком продвигался по придорожному кювету. Выбравшись на шоссе, он с помощью сапёрного щупа начал обшаривать метр за метром. Намётанный глаз заметил, что